

Рыжкова-Гришина Любовь Владимировна

"И МЫСЛЬ О ВЕЧНОСТИ, КАК ВЕЛИКАН...". НАТУРФИЛОСОФСКИЕ МОТИВЫ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Натурфилософия М. Ю. Лермонтова вращается вокруг одного центра, и этим центром является человек с его сложными внутренними переживаниями, желаниями, стремлениями, осознанием своего места в мире, с его слабостями и недостатками, даже пороками, и одновременно - с умением возвысить свой дух. Размышления поэта о человеке всегда были сопряжены с темой времени, попыткой сопоставить и осознать кратковременность человеческой жизни и беспредельность вселенского бытия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 160-162. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Банщикова М. А. О функциях англо-американизмов в немецкой прессе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1. Ч. 1. С. 14-16.
2. Вайцрайх У. Языковые контакты. К.: Вища школа, 1979. 364 с.
3. Вашунин В. С. Субстантивные сложные слова в немецком языке. М.: ВШ, 1990. 159 с.
4. Голубева Т. И. Особенности функционирования англо-немецких гибридов в аббревиации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8. Ч. 1. С. 53-56.
5. Звегинцев В. А. Очерки по общему языкознанию. М.: Изд-во МГУ, 1962. 383 с.
6. Каданцева Г. И. Ассимиляция заимствованных фразеологических англицизмов в современном немецком языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2007. 22 с.
7. Каданцева Г. И. Фразеологические англицизмы в газетно-публицистическом стиле современного немецкого языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7. Ч. 2. С. 86-89.
8. Кубрякова Е. С. О путях изучения типологических особенностей в области словообразования (на материале современных германских языков) // Структурно-типологическое описание современных германских языков. М.: Наука, 1966. С. 74-113.
9. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. Л.: Наука, 1978. 387 с.
10. Нефедова Л. А. Новое в лексических парадигмах немецкого и русского языков как результат англоязычного влияния // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6. Ч. 1. С. 149-153.
11. Патрикеева А. А. Англицизмы в немецком языке (на материале языка рекламы): дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 172 с.
12. Успенский Б. А. О сосуществовании грамматических типов в языке // Лингвистическая типология и восточные языки. М.: Наука, 1965. С. 178-188.
13. Федоров А. В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М.: ВШ, 1971. 196 с.
14. Csaba F. Deutsch und Englisch. Ein Sprachnotstand? Befunde und Anmerkungen // Deutsch – Englisch – Europäisch: Impulse für eine neue Sprachpolitik / hrsg. von Rudolf Hoberg. Mannheim: Dudenverlag, 2002. S. 341-367.
15. Dieter E. Zimmer: Neuanglodeutsch // Deutsch und anders. Die Sprache im Modernisierungsfieber. Reinbek: Rowohlt, 1998. S. 7-104.
16. Pavlov V. Die substantivische Zusammensetzung im Deutschen als syntaktisches Problem. München: Max Hueber Verlag, 1972. 129 S.
17. Pfitzner J. Der Anglizismus im Deutschen. Ein Beitrag zur Bestimmung seiner stilistischen Funktion in der heutigen Presse. Stuttgart, 1978.

ON ONE OF THE ASPECTS OF TRAINING TRANSLATORS FROM THE GERMAN LANGUAGE

Rybkina Svetlana Nikitovna, Ph. D. in Philology
 Ural State University of Economics in Ekaterinburg
 swrybkina@mail.ru

The article is devoted to one of the topical aspects of professional training of the translators from the German language related to the more frequent cases of using English language in German communication. The author identifies the categories of foreign elements in the German language and German speech most troublesome for a translator, introduces the means for the improvement of professional training of the translators from the German language.

Key words and phrases: translator from the German language; language-recipient; internationalisms; borrowings; English-German hybrids; unadapted hyphenations; multi-lingual and multi-cultural competences.

УДК 8;821.161.1

Филологические науки

Натурфилософия М. Ю. Лермонтова вращается вокруг одного центра, и этим центром является человек с его сложными внутренними переживаниями, желаниями, стремлениями, осознанием своего места в мире, с его слабостями и недостатками, даже пороками, и одновременно – с умением возвысить свой дух. Размышления поэта о человеке всегда были сопряжены с темой времени, попыткой сопоставить и осознать кратковременность человеческой жизни и беспредельность вселенского бытия.

Ключевые слова и фразы: натурфилософия; М. Ю. Лермонтов; В. Г. Белинский; А. А. Блок; И. А. Бунин; психологизм; человек; внутренний мир; время; вечность.

Рыжкова-Гришина Любовь Владимировна, к. пед. н.
 Московский психолого-социальный университет, филиал в г. Рязани
 Rapsod@list.ru

«И МЫСЛЬ О ВЕЧНОСТИ, КАК ВЕЛИКАН...».
 НАТУРФИЛОСОФСКИЕ МОТИВЫ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА©

Человек у М. Ю. Лермонтова многолик, сложен и неоднозначен, он может быть добр и жесток, милосерден и беспощаден, чист душою и грязен в помыслах и поступках, бесконечно смел и позорно труслив, словом, он

такой, какой есть – разный. И такой, каким его создала природа и воспитала среда. С одной стороны, поэт восхищался достоинствами и возможностями человека, его способностью быть благородным, великодушным, душевно щедрым и устремленным к горнему миру; с другой стороны, он ясно видел и другую его сторону, выражающуюся в иногда необъяснимой склонности к низменному. В одном из стихотворений М. Ю. Лермонтов писал:

Лишь в человеке встретиться могло
Священное с порочным [6, с. 78].

Однако заметим, что сам М. Ю. Лермонтов, умея увидеть многообразие и разнохарактерность человеческой природы, был подобен «чистому дитя», наивно вззирающему на мир и удивляющемуся тому, что у людей, оказывается, есть недостатки; они могут быть нечестны и лживы, мелочны и жестоки, тщедушны и лицемерны и почти всегда ищут «страстей, как пищи». Это утверждение может показаться неожиданным и странным, ведь мы привыкли к тому, что в литературе создан вполне определенный образ М. Ю. Лермонтова – мрачного и унылого пессимиста, неуживчивого, едкого и колкого человека. Однако этот образ создан в основном не столько литературоведами, сколько людьми, далекими от филологии и не вполне понимающими художественные искания поэта. В свое время А. С. Пушкин таких людей обозначил словом «толпа» или «чернь», а В. Г. Белинский словно продолжил эту мысль: «Для толпы не существуют убеждения истины: она верит только авторитетам, а не собственному чувству и разуму...» [1, с. 228].

Профессиональные исследователи всегда были убеждены в том, что мятежность М. Ю. Лермонтова – это ответная реакция на несовершенство общества, это его несогласие с социальными недостатками и пороками, своеобразный бунт против них. В. Я. Кирпотин, например, в работе «Лермонтов» писал: «Демоническое в поэзии Лермонтова – результат отчаяния от невозможности воплотить идеал в жизнь, а не разочарования в достоинствах самого идеала» [5, с. 52]. Именно об этом свидетельствуют и стихи самого поэта, вспомним, что он писал в стихотворении «Валерик»: «И с грустью тайной и сердечной / Я думал: “Жалкий человек, / Чего он хочет!... небо ясно, / Под небом места много всем, / Но беспрестанно и напрасно / Один враждует он – зачем?”» [6, с. 205].

Этот вопрос словно через века адресован каждому из нас, убеждая нас в светоносности души самого поэта, его незлобности, открытости миру и людям, несмотря на то, что вокруг поэта вот уже два века клубятся слухи о якобы присущем ему демонизме, заносчивости и т.д. Однако мы утверждаем обратное, и вопрос, задаваемый поэтом в этом стихотворении, заставляет задуматься всех нас (уверенных в своей непогрешимости и в лермонтовском демонизме): и в самом деле, почему единственное существо на Земле, кто всегда осознанно враждует с себе подобными, убивает «братьев меньших», бездушно-прагматично относится к растительному миру, – это человек? А главное – зачем? И кем он в таком случае является, кто он, из чего и для чего создан, кому служит?

Таким образом, образ человека приобретает (помимо натурфилософской составляющей) и социальное звучание. Заметим попутно, что вопросы эти во все времена волновали ученых, вот и современный исследователь Н. И. Папоркова в одной из статей рассматривает «образ души и категорию вечности» в лирике М. Ю. Лермонтова [7, с. 138].

Поставим перед собой задачу попытаться разобраться, каким поэт видел человека (с его внутренним миром) и природу (как внешнюю среду). Рассматривая природу человека, «лицо» его души, М. Ю. Лермонтов обращал свой взор и ко всему окружающему миру, его очень интересовал этот внешний «безлучный мир». В поэме «Сашка» натурфилософские мотивы звучат вполне определенно и явственно, вот, например, поэт рассуждал: «И все исчезнет. Верить я готов, / Что наш безлучный мир – лишь прах могильный / Другого, – горсть земли, в борьбе веков / Случайно уцелевшая и сильно / Заброшенная в вечный круг миров. / Светилы ей двоюродные братья, / Хоть носят шлейфы огненного платья, / И по сродству имеют в добрый час / Влиянье благотворное на нас...» [6, с. 473]. В этой же поэме М. Ю. Лермонтов вновь возвращается к данной теме и размышляет о «гордом царе природы» – человеке, и в этой формулировке явно слышится горькая насмешка, поскольку он прекрасно понимал и величие природы, и мизерность человека, ведь в данном случае он вел речь о вечности. «О вечность, вечность! Что найдем мы там / За неземной границей мира? Смутный, / Безбрежный океан, где нет векам / Названья и числа, где бесприютны / Блуждают звезды вслед другим звездам. / Зброшен в их немые хороводы, / Что станет делать гордый царь природы...» [Там же, с. 505].

Вечность виделась ему величественной и суровой. В разных вариациях размышлял поэт о кратковременности жизни человека, так, в стихотворении «1831-го июня 11 дня» он писал: «Немного долголетней человек / Цветка; в сравненье с вечностью их век / Равно ничтожен...» [Там же, с. 73].

В другом стихотворении он призывал смело верить «тому, что вечно, / Безначально, бесконечно» [Там же, с. 135]. В третьем констатировал: «И вновь стоят передо мной / Веков протекших великаны» [Там же, с. 71].

Натурфилософская суть времени поражала его поэтическое воображение, заставляя возвращаться к этой теме вновь и вновь и буквально терзая его своей непостижимостью, невозможностью до конца, полностью осознать, что это такое. В поэме «Боярин Орша» появляются неожиданные строки: «...узами земными я не связан, / И вечностью и знанием наказан...» [Там же, с. 588]. Это наказание знанием и вечностью становилось предметом мучительных раздумий многих поэтов. Когда-то И. А. Бунин писал в дневниках: «Люди спасаются только слабостью своих способностей, – слабостью воображения, недодумыванием (8/21 янв. 1922)» [4]. И напротив, как только человек начинает размышлять о так называемых вечных вопросах, то «додумывается» до очень неприятных и даже опасных вещей.

У А. А. Блока тоже есть размышления на эту тему, и любопытно провести параллель, как он относился к человеку и его месту во Вселенной. В 1902 году в своем дневнике А. А. Блок написал гениальную фразу:

«...ты – маленький человек – “инфузория”, догадавшаяся о беспредельности» [2, с. 41]. Именно такое место он отводил человеку во Вселенной, отчего любому, прочитавшему эти строки, становится по-настоящему грустно. «И всё же Блок не был бы Блоком, если бы он довольствовался только этим. Ведь он был настоящий поэт, а значит, философ и романтик одновременно» [8, с. 196]. В статье «Крушение гуманизма» в 1919 году он писал: «Человек – животное; человек – растение; в нём сквозят черты чрезвычайной жестокости, как будто не человеческой, а животной; черты первобытной нежности – тоже как будто не человеческой, а растительной. Всё это – временные личины, маски, мелькание бесконечных личин» [3, с. 249]. Стало быть, человек виделся теперь А. А. Блоку в многообразии своих ликов. Любопытная особенность: А. С. Пушкин, на наш взгляд, только возвеличивал человека, и дело вовсе не в том, что великий поэт не видел человеческих пороков, он-то как раз видел их гораздо лучше многих. Дело в том, что пороки эти он находил временными, наносными и не изначально-ными, как будто понимая, что земной сущностью не кончается человеческая жизнь, и что за видимой временной оболочкой скрывается невидимая, но вечная душа. Что же касается М. Ю. Лермонтова, то у него, по словам В. Г. Белинского, «везде вопросы, которые мрачат душу, леденят сердце...» [1, с. 183].

Тем не менее, что касается вечности, сама мысль о ней даже великих заставляла содрогнуться, видимо, И. А. Бунин и А. А. Блок были правы, буквально немея перед лицом вечности, но М. Ю. Лермонтов это понимал задолго до них:

И мысль о вечности, как великан,
Ум человека поражает вдруг... [6, с. 76].

Таким образом, мы можем сказать, что великие поэты и мыслители, склонные к натурфилософским размышлениям, во все времена пытались отыскать причины причин, познать начала, создать философский камень, определить место, занимаемое человеком, и его роль в «вечном круге миров». Кроме того, они пытались познать судьбоносное назначение мужчины (отец, муж, воин, защитник), высокую миссию женщины (мать, жена, хранительница, берегиня). Одни считали, что образ женщины «несет в себе миротворческий и миропреобразующий смысл, призванный, если хотите, выполнять (буквально – с первых дней творения) натурфилософскую сверхзадачу» [9, с. 178]. Но более всего поэты и мыслители стремились понять суть времени, пытались заглянуть в лицо вечности и увидеть место человека в этом круговороте времен. Возможно, кому-то из них это и удавалось, одним – в большей, другим – в меньшей степени, однако каждый из них делал это по-своему, со свойственным ему поэтическим темпераментом и умением заглянуть за край, что всегда было небезопасно. М. Ю. Лермонтов был одним из немногих, кому, возможно, это удалось лучше других.

Список литературы

1. Белинский В. Г. О русских классиках. М.: Худож. литература, 1978. 525 с.
2. Блок А. А. Дневник / подготовка текста, вступ. ст. и примеч. А. Л. Гришунина. М.: Сов. Россия, 1989. 512 с.
3. Блок А. А. О литературе / вступ. ст. Д. Е. Максимова; сост. и примеч. Т. Н. Бедняковой. М.: Худож. литература, 1980. 350 с.
4. Бунин И. А. Дневники [Электронный ресурс]. URL: <http://bunin.niv.ru/bunin/bio/dnevnik-bunina-5.htm> (дата обращения: 10.04.2014).
5. Кирпотин В. Я. Избранные работы: в 3-х т. М.: Худож. литература, 1978. Т. 1. Пушкин. Лермонтов. Салтыков-Щедрин. 492 с.
6. Лермонтов М. Ю. Сочинения: в 2-х т. / сост. и комм. И. С. Чистовой; вступ. ст. И. Л. Андроникова. М.: Правда, 1988. Т. 1. 720 с.
7. Папоркова Н. А. Образ души и категория вечности в лирике Лермонтова, Анненского и Георгия Иванова // Альманах современной науки и образования. 2008. № 2. Ч. 2. С. 138-140.
8. Рыжкова-Гришина Л. В. Духовные воители Руси. М.: Осознание, 2008. 268 с.
9. Рыжкова-Гришина Л. В. «Свет княгиня»: отражение темы любви и женские образы в лирике Н. И. Тряпкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 5 (23). Ч. 2. С. 178-180.

NATURAL PHILOSOPHY MOTIFS OF M. YU. LERMONTOV

Ryzhkova-Grishina Lyubov' Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy
Moscow Psychologic-Social University (Branch) in Ryazan
Rapsod@list.ru

M. Yu. Lermontov's natural philosophy revolves around the single center, and this center is a human with his complicated inner feelings, desires, aspirations, awareness of his place in the world, with his weaknesses and shortcomings, even defects and at the same time with the ability to raise his spirit. The poet's reflections of a person were always joined with the theme of time, the attempt to compare and realize the short duration of human life and the unboundedness of the universal being.

Key words and phrases: natural philosophy; M. Yu. Lermontov; V. G. Belinsky; A. A. Blok; I. A. Bunin; psychologism; human; the inner world; time; eternity.